

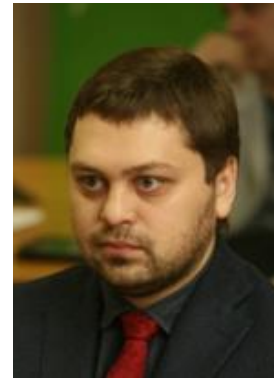

СОВРЕМЕННОЕ РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО

УДК 316

DOI 10.23683/2227-8656.2017.4.1

ЦЕННОСТНАЯ ПОЛИТИКА В КОНТЕКСТЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ¹

Волков Юрий Григорьевич

Заслуженный деятель науки РФ,
доктор философских наук, профессор,
научный руководитель
Института социологии и регионоведения
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону,
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Дегтярев Александр Константинович

Доктор философских наук, ведущий
научный сотрудник Института социологии
и регионоведения Южного федерального
университета, г. Ростов-на-Дону;
профессор Южно-Российского
государственного политехнического
университета (НПИ) имени М.И. Платова,
г. Новочеркасск,
e-mail: rse1985@mail.ru

VALUE POLICY IN TERMS OF IMPROVING INTERNATIONAL RELATIONS AT THE REGIONAL LEVEL

Yury G. Volkov

Honored Scientist of Russia,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Scientific Supervisor Professor of the Institute
of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don
e-mail: ugvolkov@sfedu.ru

Alexander K. Degtyarev

Doctor of Philosophical Sciences, Leading
Researcher of the Institute of Sociology and
Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don;
Professor,
M.I. Platov South-Russian State Polytechnic
University, Novocherkassk,
e-mail: rse1985@mail.ru

---

¹ Статья выполнена в рамках реализации гранта Российского научного фонда № 15-18-00122 «Институциональные практики и ценностная политика в сфере гармонизации межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой: сравнительный анализ и моделирование имплементации в российских условиях».

Воденко Константин Викторович

Доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону; профессор Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова, г. Новочеркасск, e-mail: vodenkok@mail.ru

Konstantin V. Vodenko

Doctor of Philosophical Sciences, Leading Researcher of the Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University, Rostov-on-Don; Professor, M.I. Platov South-Russian State Polytechnic University, Novocherkassk, e-mail: vodenkok@mail.ru

Целью статьи является изучение влияния ценностной политики на состояние национальной политики в российских регионах (на примере южнороссийского региона). Рассматривая возможности актуализации ценностной политики, подчеркивается, что в нынешних условиях ценностная политика может придать импульс гармонизации межэтнических отношений, в рамках обсуждения общих и этнических ценностей вовлечь в процесс национальной политики институциональных акторов, которые до сих пор занимают позицию наблюдателя. Делается вывод о том, что ценностная политика определяет вектор регионализации национальной политики, так как влияет на степень ее децентрализации и повышает компетентность регионов в рамках взаимодействия с федеральным центром, актуализирует процесс социокультурной интеграции, необходимый в рамках закрепления общероссийской идентичности.

Ключевые слова: ценностная политика, общие ценности, этнические ценности, социокультурная интеграция, реальные группы, регионализация.

The purpose of the article is to study the influence of the value policy on the national policy in Russian regions (on the example of the South of Russia). Considering the possibilities of value policy actualization. It is emphasized that in the current conditions, value policy can give momentum to the harmonization of interethnic relations. It can involve the institutional actors who are still observers in the national policy in the framework of the discussion of common and ethnic values. It is concluded that value policy determines the vector of national policy regionalization, as it influences the degree of its decentralization and raises the competence of regions within the framework of interaction with the federal center. Finally it actualizes the process of social and cultural integration, which is necessary within the framework of securing the all-Russian identity.

Keywords: value policy, common values, ethnic values, social and cultural integration, real groups, regionalization.

Введение

Национальная политика Российской Федерации направлена на достижение двудеиной цели: гражданская интеграция российского общества и развитие этнического разнообразия. Поэтому заявленные цели национальной политики, рассчитанные на долгосрочный период, характеризуют тренд регионализации. Следует отметить, что создание единого социокультурного пространства российских регионов, интегрированность в различных сферах общественной жизни ориентируют на

гармонизацию межнациональных отношений. Национальный фактор может и выступать стимулом консолидации общества, и быть источником межэтнической напряженности, стабилизирующей социально-правовой порядок.

В контексте проблем, составляющих вопросы состояния и развития этнического разнообразия населения страны, в регионах как административных, правовых и социокультурных образованиях концентрируются и проблемы государственного управления в условиях многонациональности, и учет запросов граждан и этнических общностей, и противодействие различным формам этнического сепаратизма и этнического экстремизма.

Россия как страна регионов стабильна, если сильная власть опирается на потенциал региональных социумов. В данном случае речь идет о том, что в рамках последовательного укрепления государственного единства, координации усилий во всех государственных органах, региональное сообщество является пространством, в котором национальная политика рутинизируется, приобретает привычность, затрагивает сферу межличностного взаимодействия, формирует межэтнические стереотипы.

Как показывает опыт Соединенных Штатов, на региональном уровне (уровне штатов) межэтнические отношения основываются на регулировании социальных и культурных аспектов совместной деятельности людей различного этнического происхождения. Не идеализируя американский опыт, можно говорить о том, что ценностная политика как политика генерирования ценностей общего блага и сотрудничества позитивно изменяет ситуацию с межэтническими отношениями на региональном уровне. В таком контексте ценностная политика существенно расширяет возможности регулирования межэтнических отношений, а для России, где ведущим направлением национальной политики можно считать оптимизацию модели федеративного устройства, ценностная политика является новой реальностью, из которой можно извлечь позитивный смысл, но при этом не забывать о сложностях и трудностях имплементации зарубежных моделей в российское социокультурное пространство.

В реальной национальной политике уделяется особое внимание эффективности властных структур, и введение ценностной политики в управленческий дискурс может иметь последствия на уровне децентрализации, придания гибкости и адаптированности к региональному контексту. Анализ складывающихся межнациональных отношений в российских регионах показывает, что административно-правовой ресурс, сыгравший роль в консолидации общероссийского политико-правового

пространства в сфере межнациональной политики, испытывает ограничения в рамках недостаточно налаженных коммуникаций с региональным социумом, отставание от динамики социальных настроений по отношению к проблемам национальной политики, узость инструментария для нейтрализации этнической конфликтности.

Таким образом, в нынешних условиях ценностная политика связана с изменением регионального «ландшафта», встраиванием механизмов национальной политики в региональное пространство, в структуру социальных и социально-политических отношений регионального социума, с налаживанием межрегионального диалога по вопросам повышения эффективности национальной политики. Объектом исследования выступает ценностная политика как сфера управленческой деятельности, направленная на изменения в институциональных практиках, развитие институтов гражданского общества, преодоление комплексов национальной исключительности и национальной ущемленности [11, с. 200]. Предметом исследования является включенность ценностной политики в регионализацию национальной политики как процесс, связанный с реализацией способов и целей национальной политики дифференцированно, с признанием социального, культурно-исторического, этнического разнообразия региона.

Для реализации целей исследования необходимо решить следующие задачи: дефинировать понятие ценностной политики в системе национальной политики РФ; охарактеризовать состояние национальной политики на региональном уровне и определить возможности встраивания ценностной политики в систему совершенствования национальных отношений в РФ.

Степень научной разработанности темы статьи определяется анализом научных источников, проблематизирующих ценностную политику в контексте реализации стратегии национальной политики РФ, социокультурной консолидации российского общества и последствия имплементации ценностной политики на региональном уровне. Актуализируемые в статье проблемы анализируются с принятием во внимание теоретическо-концептуального задела, концептуальных выводов и обобщений в работах российских исследователей Е.А. Виноградовой, Ю.Г. Волкова, В.Ю. Зорина, О.Ю. Кузивановой, И.Н. Гавриловой, А.В. Лубского, В.А. Тишкова и др. [3, 4, 6, 8–10, 14]. Теоретическую основу статьи составляют положения социального пространства П. Бурдьё, социокультурного картографирования регионов Н.И. Лапина, модели формирования гражданской нации М.К. Горшкова и др. [2, 5].

Ценностная политика в системе оптимизации межэтнических отношений в Российской Федерации

Ценностная политика новационна в контексте сложившихся моделей национальной политики и в России, и за рубежом. Особенно следует учитывать тот факт, что в российском обществе, где признается принцип этнотерриториальности, ценностная политика может восприниматься как зона рисков, архаизации национальных отношений, возврата к маркерам обособленности и разделения. В зарубежных сообществах (США и ФРГ) институционализация ценностной политики была связана с комплексом научных (теоретических) и социально-прикладных проблем. Сложности политики мультикультурализма, поощрение этнического разнообразия выявили вызов перспективам интеграции американского общества. В такой ситуации повышенное внимание стало уделяться интеграционным моделям в сфере образования, культуры, гуманитарных контактов на региональном уровне [15, с. 43–44]. Но межэтническая интеграция ослабевает, если не базируется на ценностном консенсусе, признании базовых интегральных ценностей. Смягчение межэтнической конфликтности путем реализации совместных образовательных и культурных проектов имеет желаемый результат в форме бесконфликтности и при этом не создается институциональная среда межэтнического доверия. Поэтому, учитывая ценностные конфликты в обществе и то, что государство призвано не только быть поставщиком социальных услуг и благ, но и влиять на систему социальных отношений, с середины 80-х гг. наметился аксиологический поворот в государственном управлении [12, с. 75–84].

Сфера межэтнических отношений, в которой очевидным стал перекос этничности, стимулировала когнитивный и социально-практический интерес. В связи с этим ценностная политика воспринималась как удачный ход, позволяющий актуализировать генеральные ценности не как навязываемые государством, а как определяемые моделями сотрудничества управленческих структур, гражданских и этнических ассоциаций в рамках паритетного дискуссионного пространства.

Как показывает опыт Соединенных Штатов, ценностная политика на региональном уровне представляет сферу обсуждения в виде принятия решений, способствующих признанию гражданских ценностей как ядерных, и включения этнических ценностей, содержащих ориентированность на интеграцию и мобильность в обществе. Это означало мягкий возврат к модели гражданской религии, которая испытала немалое потрясение в рамках реализации политики мультикультурализма. Однако следует отметить, что ценностная политика отражает этническую

неоднородность американского общества и признает равенство сторон, которые, сохраняя собственные убеждения, верования и идеалы, нацелены на нахождение компромиссных вариантов. На региональном уровне ценностная политика опирается на накопленный опыт коммуни-тарного взаимодействия, на программы социальной интеграции (преду-преждение этноанклавизации и этносегрегации). При этом наблюдается сложность идентификации публичных ценностей, так как приоритетной становится прагматика принимаемых управленческих решений, влия-ния политической и этнической конъюнктуры, риски аффирмативного права.

В целом можно констатировать, что ценностная политика пред-ставляет сферу деятельности, где политические притязания принимают характер приемлемых для регионального сообщества форм гражданско-го участия. Этнические ассоциации интегрируются в процесс обсужде-ния актуальных проблем регионального социума и реализуют ресурс этничности в качестве символического капитала.

Таким образом, ценностная политика становится эффективным способом публичной коммуникации, развивающей способности как чи-новников, так и граждан понимать друг друга, предъявлять взаимные претензии, влиять на принятие решений [1]. Движение к открытости межэтнической политики, внесение социальных и управленческих ин-новаций в межэтнические отношения могут восприниматься позитивно, но с условием, что ценностная политика не может быть панацеей от межэтнических проблем, что на региональном уровне существуют раз-личия между этническими группами в степени готовности к диалогу, интенсификации межэтнических контактов, в уровне представительства интересов в рамках ценностной политики.

Для российских регионов, в которых закрепились административ-ная модель регулирования межэтнических отношений, сложность ре-ализации ценностной политики определяется и концептуальной размы-тостью в рамках сформировавшегося дискурса национальной политики, и недоверием профессионалов к действенности ценностной политики для разрешения актуальных проблем. Есть и возражения по поводу то-го, что в американском иммигрантском обществе генерирование пуб-личных ценностей может протекать безболезненно, так как иммигранты испытывают сложности социальной адаптации, но сфера этнических ценностей является приватной. В российской ментальности этнические ценности примордиальны, основываются на признании традиций, наследия, позволяющего сохранить этнос. В рамках оптимизации меж-этнических отношений на региональном уровне в приоритете принцип

национально-культурного землячества, ориентированный на сохранение этнического своеобразия. Между тем есть и другая сложность понимания ценностной политики как варианта межкультурного общения и взаимопонимания. Сложилась ситуация, в которой, когда речь заходит о ценностях, прослеживается параллелизм гражданских ценностей, действующих в публичном пространстве, и этнических, затрагивающих сферу межличностного взаимодействия.

Таким образом, в контексте консолидации регионального пространства важно, во-первых, чтобы этнические ценности были включены в дискурс национальной политики как инструментальные, не претендовали на статус ядерных и ассоциировались с культурной традицией, не влияющей на социальные и гражданские позиции населения. Этот вывод подтверждается тем, что по модальным значениям более 40 % участников опроса в южнороссийском регионе принимают позицию совмещения российской этнической идентичности [11, с. 167]. Иными словами, этнические ценности значимы на фоне общих ценностей, ориентированы на культурную самобытность и не являются основой конструирования социальных притязаний. Во-вторых, смысл этнических ценностей определяется включением в межэтнический диалог, где знакомство с иными этническими ценностями нацеливает на чувство позитивной толерантности, принятие этнических ценностей в качестве уникального культурного наследия населения региона. В-третьих, ценностная политика на региональном уровне как сфера обсуждения генеральных (общих) ценностей актуализирует нахождение проблемных узлов национальной политики на региональном уровне и механизмы влияния ценностной политики на оптимизацию (гармонизацию) межэтнических отношений в регионе.

Ценностная политика в контексте совершенствования межнациональных (межэтнических) отношений на региональном уровне

Отмечая, что региональное пространство обладает различными социокультурными параметрами и что в нем действуют и взаимодействуют институциональные акторы практически всех основных социальных полей и масштабов [13, с. 17], можно определить межнациональные отношения в качестве социопространственной дифференциации по этническому основанию (признаку), так же как и включенность межэтнических отношений в общесоциетальные связи основывается на консолидации регионального сообщества. Основной задачей при этом является диагностика коридора возможностей влияния ценностной политики на состояние межэтнических отношений.

В отличие от понимания межэтнических отношений в зарубежных вариациях, где речь идет о нейтрализации этнодискриминирующего эффекта и перевода этнических проблем в гражданско-политические, в российском региональном социуме межэтнические отношения воспринимаются в контексте социальных коммуникаций. Важно подчеркнуть, что на межличностном уровне этничность интерпретируется в качестве «прирожденного» признака, в то время как в публичном пространстве в приоритете дискурс социальности. Между тем, памятуя об опыте межэтнических конфликтов в России, в которых несовместимость поведенческих кодов или неуважение обычаев и традиций местного населения оценивались едва ли не как основная причина, значение ценностной политики возрастает, так как в ней ценности имеют статус социальных ориентиров и включаются символически, создают фон взаимной ответственности и препятствуют культуралистской риторике [7].

Судя по результатам социологических исследований, наиболее приоритетной позицией в решении существующих проблем в межэтнических отношениях является «организация общественного обсуждения ситуации в сфере межэтнических проблем» (в среднем 21 % респондентов). Учитывая, что обсуждение межэтнических проблем, ориентированное на оценку ресурсности конкретных этнических групп, социального статуса и доступа к власти, неизбежно порождает ситуацию взаимного отчуждения, а набор межкультурных акций воспроизводит риторику дружбы и общения, ценностная политика примечательна тем, что содержит и социальные смыслы, но и не отменяет традицию. Это проявляется в том, что условиями ценностной политики являются демократизм, открытость, эгалитарность. Потенциальными участниками ценностной политики являются властные структуры (органы местного самоуправления), общественные организации (гражданские и национально-культурные ассоциации), группы заинтересованных граждан.

Обращает на себя внимание тот факт, что в рамках оценки эффективности деятельности различных органов в сфере профилактики межэтнической напряженности указывается на желательность привлечения к участию в реализации национальной политики на региональном уровне представителей диаспор, администраций районов и городов, общеобразовательных учреждений [11, с. 164]. Плодотворный опыт включения в процесс гармонизации межэтнических отношений религиозных организаций можно одобрить, но следует понимать, что в ценностной политике диалог об общих ценностях презентативен, т. е. основывается на обсуждении консолидирующих ценностей, и конфессио-

нальный фактор полезен в той степени, в какой нацеливает на диалог этнических групп.

Ценностная политика обладает механизмами децентрализации и одновременно способствует выработке инструментария нейтрализации межэтнической напряженности, так как большинство опрошенных считают главной целью поддержание правил взаимодействия между различными этническими группами. Ценностная политика может быть связана с выработкой кодекса жителя региона, включающего поведенческий код, недопустимость бытовых практик, нацеленных на этническую дискриминацию и этнические исключения, взаимную ответственность за недопущение межэтнической конфликтности и противодействие этническому экстремизму и сепаратизму.

В ценностной политике признается важность и этнического, и интегративного параметров жизнедеятельности населения регионов. Осмысление этих процессов, как выясняется из анализа позиций участников опроса, основывается на обеспечении равноправия граждан [11, с. 161]. Речь идет не только о соблюдении законности, но и о более глубоком моменте, связанном с тем, что ценностная политика задает вектор моральным нормам в межэтнических отношениях, делает идею социокультурной интеграции в качестве доминанты межэтнического общения. Если государственно-правовая интеграция в российском обществе достигла высоких показателей и идею «Россия – общий дом многих народов» поддерживают более половины респондентов [11, с. 163], разногласие в оценках проявляется на уровне жизненных шансов (устройство на хорошую работу, открыть свое дело, поступить в вуз на престижную специальность), неудовлетворенность свойственна более трети респондентов [11, с. 158]. В этом контексте российская идентичность может превратиться в риторический ход, поэтому ценностная политика, не решая проблемы повседневности, доступа к социальным и властным ресурсам, снижает чувство социальной ущемленности и позволяет преодолеть предубеждения, порождаемые этнократией.

Важно, что в рамках ценностной политики действуют реальные группы и реальные организации, а не «статистические» этносы. Осмысление происходящего в сфере национальной политики в регионах приводит к мысли, что новизна ценностной политики может продуцировать неприятие ее как бесполезной процедуры, но социальные напряжения и противоречия осознаются при разделении этнических ценностей в символическом измерении, в придании этничности статуса традиции и осмыслении общих ценностей в качестве социально-интегративных.

Выводы

Ценностная политика в сфере межэтнических отношений имеет позитивное регулятивное воздействие на региональном уровне в зарубежных обществах, вовлекая в процессы гражданской активности представителей этнических групп и тем самым способствуя блокированию этнизации политики и этноанклавизации. Российские регионы со сложной этнической структурой могут принять опыт ценностной политики в контексте регионализации, ориентации на актуальную проблематику межэтнических отношений в регионе на основе моделей партнерства, включающих представителей властных структур, общественных организаций, экспертного сообщества.

Можно констатировать, что ценностная политика представляет реальный проект децентрализации национальной политики, сохраняя приверженность основным целям, повышает уровень ее демократизма и влияния регионального социума. В нынешних условиях гармонизация межэтнических отношений определяется приглашением к диалогу реальных групп, и административная картография с приоритетом этносов работает слабо. Поэтому так важно на уровне ценностной политики повысить роль общественной дискуссии, и не менее интересно обсудить то, что до сих пор было незамеченным, – реальные пути социокультурной интеграции народов России.

Литература

1. *Bartels K.* Public encounters: the history and future of face-to-face contact between public professionals and citizens // *Public administration*. 2013. Vol. 91 (2). P. 469–483.
2. *Бурдье П.* Социология политики. М.: Socio-Logos, 1993. 336 с.
3. *Виноградова Е.А., Носова Н.П.* Реализация современной национальной политики в Российской Федерации: проблемы и противоречия // *Academy*. 2016. № 6 (9). С. 106–109.
4. *Гаврилова И.Н.* Национальная политика в России: проблемы и перспективы // *Теория и практика общественного развития*. 2015. № 5. С. 207–214.
5. *Горшков М.К.* Социальные основы формирования гражданской нации в современной России // *Феномен идентичности в современном гуманитарном знании: к 70-летию академика В.А. Тишкова* / сост. М.Н. Губогло, Н.А. Дубова. М.: Наука, 2011. 670 с.

References

1. *Bartels K.* Public encounters: the history and future of face-to-face contact between public professionals and citizens // *Public administration*. 2013. Vol. 91 (2). P. 469–483.
2. *Burd'e P.* *Sotsiologiya politiki*. M.: Socio-Logos, 1993. 336 p.
3. *Vinogradova E.A., Nosova N.P.* Realizatsiya sovremennoy natsional'noy politiki v Rossiyskoy Federatsii: problemy i protivorechiya // *Academy*. 2016. № 6 (9). P. 106–109.
4. *Gavrilova I.N.* Natsional'naya politika v Rossii: problemy i perspektivy // *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. № 5. P. 207–214.
5. *Gorshkov M.K.* *Sotsial'nye osnovy formirovaniya grazhdanskoy natsii v sovremennoy Rossii* // *Fenomen identichnosti v sovremenном gumanitarnom znanii: k 70-letiyu akademika V.A. Tishkova* / sost. M.N. Guboglo, N.A. Dubova. M.: Nauka, 2011. 670 p.

6. Зорин В.Ю. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: традиционность и новые подходы к укреплению единства многонационального народа России (российской нации) // Вестник БИСТ. 2013. № 5. С. 55–64.

7. Конструирование общероссийской идентичности в контексте межэтнического и межрелигиозного взаимодействия / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 244 с.

8. Кузиванова О.Ю. Проблема концептуальных основ современной национальной политики России (к истории вопроса) // Власть. 2015. № 7. С. 143–149.

9. Лубский А., Посухова О. Проекты нациестроительства и модели национальной интеграции в России // Власть. 2016. № 8. С. 39–48.

10. Лубский А.В. Методология региональных социально-гуманитарных исследований. Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. 341 с.

11. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта / отв. ред. Ю.Г. Волков. М.: Социально-гуманитарные знания, 2016. 422 с.

12. Публичные ценности и государственное управление / под ред. Л.В. Сморгунова, А.В. Волковой. М.: Аспект Пресс, 2014. 400 с.

13. Региональная социология: проблемы консолидации социального пространства России. М.: Новый хронограф, 2015. 624 с.

14. Тишков В.А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества. М.: Academia, 2008. 84 с.

15. Ценностная политика и институциональные практики в сфере межэтнических отношений в экономически развитых странах со сложной этнокультурной структурой / отв. ред. Ю.Г. Волков. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2015. 320 с.

6. Zorin V.Yu. Strategiya gosudarstvennoy natsional'noy politiki Rossiyskoy Federatsii: traditsionnost' i novye podkhody k ukrepleniyu edinstva mnogonatsional'nogo naroda Rossii (rossiyskoy natsii) // Vestnik BIST. 2013. № 5. P. 55–64.

7. Konstruirovaniye obshcherossiyskoy identichnosti v kontekste mezhetnicheskogo i mezhreligioznogo vzaimodeystviya / otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016. 244 p.

8. Kuzivanova O.Yu. Problema kontseptual'nykh osnov sovremennoy natsional'noy politiki Rossii (k istorii voprosa) // Vlast'. 2015. № 7. P. 143–149.

9. Lubskiy A., Posukhova O. Proekty natsiestroitel'stva i modeli natsional'noy integratsii v Rossii // Vlast'. 2016. № 8. P. 39–48.

10. Lubskiy A.V. Metodologiya regional'nykh sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy. Rostov n/D.: SKNTs VSh YuFU, 2009. 341 p.

11. Natsional'naya politika v Rossii: vozmozhnost' implementatsii zarubezhnogo opyta / otv. red. Yu.G. Volkov. M.: Sotsial'no-gumanitarnye znaniya, 2016. 422 p.

12. Publichnye tsennosti i gosudarstvennoye upravlenie / pod red. L.V. Smorgunova, A.V. Volkovoy. M.: Aspekt Press, 2014. 400 p.

13. Regional'naya sotsiologiya: problemy konsolidatsii sotsial'nogo prostranstva Rossii. M.: Novyy khronograf, 2015. 624 p.

14. Tishkov V.A. Etnicheskoe i religioznoye mnogoobrazie – osnova stabil'nosti i razvitiya rossiyskogo obshchestva. M.: Academia, 2008. 84 p.

15. Tsennostnaya politika i institutsional'nye praktiki v sfere mezhetnicheskikh otnosheniy v ekonomicheski razvitykh stranakh so slozhnoy etnokul'turnoy strukturoy / otv. red. Yu.G. Volkov. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2015. 320 p.